

УДК: 343.8

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Половинко Дмитрий Сергеевич

старший инспектор

Кандалакшского межмуниципального филиала

ФКУ УИИ УФСИН России по Мурманской области

старший лейтенант внутренней службы

тел.: 8(911) 322-66-07

e-mail: gyiver1@gmail.com

Аннотация

В данной статье раскрывается история применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, приводится анализ нормативно-правовых актов уголовного законодательства в Советский период, выявляются основные отличия в применении наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Проведенный анализ развития системы уголовных наказаний показывает, что в советский период среди юристов доминирует представление о том, что сущностью наказания является кара, причем важным является определение содержания и объема кары в зависимости от субъективных, личностных особенностей человека. Следовательно, формирование системы наказаний должно осуществляться с учетом объективных и субъективных признаков каждого вида наказания.

Ключевые слова: наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, история развития уголовного права, советская Россия, поражение в правах, уголовное наказание.

HISTORY OF THE USE OF PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION TO HOLD CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES IN SOVIET PERIOD

Dmitry S. Polovinko

Senior Inspector

Kandalaksha inter-municipal branch

PKU UII UFSIN of Russia in the Murmansk region

senior lieutenant of internal service

8 (911) 322-66-07

gyiver1@gmail.com

ABSTRACT

This article reveals the history of the use of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities, provides an analysis of legal acts of criminal legislation of pre-revolutionary Russia, identifies the main differences in the application of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities. The analysis of the development of the system of criminal penalties shows that in the Soviet period, the idea that the essence of punishment is punishment dominates among lawyers, and it is important to determine the content and scope of punishment depending on the subjective, personal characteristics of a person. Therefore, the formation of the system of punishments should be carried out taking into account the objective and subjective characteristics of each type of punishment.

Keywords: punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities, the history of the development of criminal law, Soviet Russia, loss of rights, criminal punishment.

Начало советского периода становления уголовного законодательства начинается с Великой Октябрьской Социалистической Революции, а оканчивается началом 90-х годов 20 века. Нормативно-правовое регулирование в данный период раннего развития уголовного законодательства (1917-1918 г.г.) осуществлялось по средствам постановлений ВЦИК, СНК, декретов.

В период становления советской власти, множество органов было наделено правом издания нормативно-правовых актов в области уголовного права. В число данных органов входили ВЦИК (Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет) и СНК (Совет Народных Комиссаров).

После Великой Октябрьской Социалистической Революции, советская власть отменила все законы предыдущего правительства. В период 1917-1918 г.г. на местах начали создаваться суды, которые и создавали новое уголовное законодательство, на территориях где верх одерживала советская власть, организовывались так называемые военно-революционные трибуналы, а та же народные суды, принимались правовые акты. В системе уголовных наказаний, имелись такие как: [1]

- 1) Воспреещение занятия конкретной работой;
- 2) Воспреещение находиться на конкретных должностях;
- 3) Поражение в праве избираться и быть избранным.

В уголовном законодательстве рассматриваемого периода главенствующим являлся принцип классовости, закрепленный в нормативно-правовых актах. Нередко наказания, которые были предусмотрены декретами, не представляли собой какие-то определенные санкции.

К примеру, декрет ВЦИК от 22.04.1918 года предусматривал «лишение прав гражданина Советской республики», а в соответствии с декретом от 28.01.1918 года – «лишение осужденного всех или некоторых политических прав. В указанных нормативно-правовых актах наказание никак не конкретизировалось, соответственно и не устанавливались сроки наказания.

Наказания зачастую применялись не только к осужденному, но и к его семье, а порою даже и к целым селам.

10.07.1918 года была принята первая Конституция РСФСР, которая впервые закрепила права и свободы трудящихся. Как и иные нормативно-правовые акты Конституция носила явный классовый характер. Так же закреплялись статус гражданина и его правовое положение. Некоторые наказания по сути были конкретизированы, к

примеру, наказание в виде поражение прав, предусматривало поражение осужденного только в тех правах, которые предоставляются государством.

12.12.1919 года были изданы «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [2], которые являлись по сути обобщением судебной практики. Как и в остальных нормативно-правовых актах, в рассматриваемом документе закреплялся классовый принцип, причем возникала ситуация, когда на квалификацию преступления влияло то, совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу с целью восстановления собственности или женеимущим в состоянии голода и нужды. В Руководящих началах были закреплены такие наказания как:

- 1) Запрещение заниматься конкретными работами;
- 2) Поражение в правах избираться и быть избранным.

Несмотря на это, система наказаний все равно носила открытый характер, суд был вправе выбрать из указанных наказаний, или же назначить иной вид.

По мере совершенствования уголовного права, стали появляться нормативно-правовые акты, такие как Уголовный кодекс РСФСР от 1922 года в котором давался закрытый перечень наказаний. [3] В указанный перечень входило такое наказание как – поражение прав. Суть данного наказания сводилась к тому, что законодателем был определен перечень прав, которых осужденный мог лишиться, но, не смотря на некоторую определенность, перечень оставался довольно обширным. Так же, были более четко определены правовые основы и правила назначения данного наказания, указывалось в частности, что оно могло назначаться только судом. Так же был установлен максимальный срок наказания – 5 лет. Наказание в виде лишения прав носило дополнительный характер, и назначалось как правило, за имущественные и должностные преступления. Стоит отметить, что в Уголовном кодексе РСФСР от 1922 года отсутствовала такая норма как «объявление врагом народа» [3], однако появилась новая - «изгнание за пределы РСФСР». 10 июля 1923 г. 2-й сессией ВЦИК X созыва было принято постановление, которым перечень видов лишения прав был дополнен таким наказанием, как «лишение гражданских имущественных прав». В постановлении не указывалось, каких именно прав мог быть лишен осужденный, а делалась лишь отсылка к ст. 5 Гражданского кодекса РСФСР. Появление этого вида ограничения прав, существенно расширявшего перечень прав, подлежащих поражению, было связано с переходом к новой экономической политике. Однако уже 11 августа 1924 года декретом ВЦИК и СНК п. «г» ст. 40, предусматривающий этот вид лишения прав, был отменен. [4]

Следующим нормативно-правовым актом, регулирующим уголовные наказания является - «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик» от 1924 года. В числе наказания, связанных с лишением прав выделялись такие [5]:

- лишение права избирать и быть избранным;
- лишение права быть членом общественной и профессиональной организации;
- лишение права занимать конкретные должности.

Вновь появляется такая мера как «объявление врагом трудящихся с лишением гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда» [5]. Указанное наказание назначалось, как правило за преступления против государственной власти. Стоит учесть, что перечень наказаний, закрепленный в данном нормативно-правовом акте не был закрытым, в документе предоставлялось право союзным самим устанавливать виды наказаний.

В дальнейшем, по мере развития системы уголовных наказаний, был принят Уголовный кодекс РСФСР в редакции от 1926 года. В указанном документе была закреплена мера социальной защиты – «поражение в политических и отдельных гражданских правах». В основном суть данной меры сводилась к тому, что осужденный лишался политических прав, а так права быть членом общественной организации.

Вопрос о том, могло ли назначаться данное наказание в качестве основного или в качестве дополнительного, в то время являлся дискуссионным. Одни авторы утверждали, что лишение прав может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного. Другие утверждали, что оно могло применяться только как дополнительная мера. Кодекс не давал прямого ответа на этот вопрос. В силу ст. 34 УК РСФСР правоприменение допускалось лишь в случаях осуждения к лишению свободы сроком свыше 1 года. Из этого можно предположить, что поражение в правах могло применяться только в качестве дополнительного наказания. Из текста ст. 32 УК РСФСР можно было сделать вывод, что правоприменение способно было применяться и в качестве самостоятельной меры. Ни в одной из статей Особенной части УК РСФСР не было предусмотрено поражение прав в качестве основной меры наказания. Не встречались подобные приговоры и в судебной практике. [3]

В 30-е годы было разработано несколько проектов УК, которые носили ярко выраженный классовый характер. Так, например, проект 1930 года ставил своей задачей «защиту диктатуры рабочего класса от посягательств классовых врагов» и предлагал осуществлять ее путем применения мер «классового подавления». При этом выявилась тенденция, авторы которой исходили из целесообразности установления в УК небольшого числа норм, в которых давалось бы только ориентировочное описание характера преступлений и мер уголовной ответственности за них. Выразителем этой тенденции был Н.В. Крыленко, считавший, что «уголовный закон должен дать в руки судьи-пролетариата... ориентировочный перечень мероприятий, которыми должен располагать суд для борьбы с преступлениями». Он предлагал новый проект УК, который назвал «Кодексом без Особенной части без дозирования». Н.В. Крыленко считал, что целесообразным будет установить возможность суда применять наказание по своему усмотрению. Однако, эта тенденция не нашла своего законодательного выражения. По мере развития советского уголовного законодательства, исходя из политической обстановки в стране, законодатель постепенно отказывался от отдельных видов ограничений и они исключались из арсенала средств уголовно-правового воздействия. [6]

В директивном письме от 23 июля 1936 г. Верховный суд СССР предложил всем судебным органам при вынесении приговора лицам, осужденным за растраты, хищения и другие корыстные преступления, специально ставить на обсуждение вопрос о наличии основания для ограничения поступления осужденного на работу, связанную с материальной ответственностью, при наличии такого основания указывать в приговоре, на какую работу воспрещается поступать осужденному. [7]

Лишение некоторых прав могло применяться к преступнику как в полной мере, закрепленной в ст. 31 УК прав, так и выборочно, в этом и заключается основное отличие УК 1926 года в лишении прав, от УК 1922 года. В последнем можно было применить лишение прав только в ст. 40 УК 1922 года. Однако на самом деле имелось принципиальное различие между особым видом правоприменения, и лишением прав в порядке статьи 31 УК РСФСР 1926 года. [3]

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года наказание в виде лишения прав было закреплено под названием «лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью». Был установлен нижний и верхний предел срока наказания от 01 года до 05 лет [8]. Так же в законе были закреплены правила и условия при которых данное наказание может быть назначено. Указанное наказание могло применяться, как в качестве основного, так и в качестве дополнительного [8].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что рассматриваемое наказание в советскую эпоху претерпевало значительные изменения:

- отказ от наказания, рассматриваемого в качестве инструмента борьбы с классовыми врагами;
- конкретизация срока наказания;
- возможность назначения наказания в качестве факультативного;
- закрепления смысла наказания;
- нормативно-правовое закрепление оснований применения наказания.

История свидетельствует, что в разные века государству руководствовались различными мотивами применения этого наказания: политическими, экономическими, предупредительными. Если в XV-XIX веках лишение прав назначалось прежде всего за политические преступления, преступления против веры, против государства и порядка управления, контрреволюционные преступления, то по Уголовному кодексу РСФСР 1960 года данное наказание могло быть назначено уже в основном, за преступления, которые связаны с осуществлением лицом врачебной или какой-либо другой деятельности (незаконное производство аборта, неоказание помощи больному, разглашение врачебной тайны), которые не повлекли тяжких последствий. Это наказание является одним из самых необычных в истории России. Исторический анализ рассматриваемого наказания показал, что его пределы могут изменяться в соответствии с эпохой, с развитием законодательства в целом, целями законодателя в уголовно-правовой сфере, путем изменения перечня прав, подлежащих поражению, оснований назначения наказания. На протяжении истории неоднократно менялся статус наказания.

Список литературы

1. Багрий-Шахматов Л.В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право. М, 1969.
2. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 года "Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р."
3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 г. М.: Госгориздат. 1953.
4. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11.08.1924 "Положение об административном отделе губернских и областных исполнительных комитетов".
5. Иванов В. Н. К дальнейшему совершенствованию советского уголовного законодательства о лишении прав граждан // Ученые записки ВНИИ СЗ. -М., 1964. Вып.
6. Крыленко Н. Проект УК СССР // Советская юстиция. - 1935.- № 11.- С.1-10.
7. Директивное письмо Верховного суда СССР от 23 июля 1936 г. № 42 «Об обязанности судов при вынесении обвинительного приговора лицам, осужденным за корыстные преступления, ставить на свое обсуждение вопрос о лишении осужденного права занимать должности, связанные с материальной ответственностью».
8. Уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во: НКЮ СССР, 1938.
9. Загорье Б. Меры социальной защиты по Уголовному кодексу // Пролетарский суд 1927. №1.2.
10. Хмелин М. Поражение прав // Социалистическая законность 1947. № 10.
11. Михлин А.С. Проблемы исполнения наказания в условиях распада Союза ССР // Государство и право, 1992. - №2.
12. Сергеев В. Необходимо законодательное урегулирование // Советская юстиция.- 1962.- № 17.

References

1. Bagriy-Shakhmatov L. V. system of criminal punishments and correctional labor law. M, 1969 [in Russian].
2. Resolution of the people's Commissariat of Justice of the RSFSR of 12.12.1919 "Guidelines on criminal law of the RSFSR" [in Russian].
3. Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR in 1917-1952: Gosyurizdat. One thousand nine hundred fifty three [in Russian].
4. Decree of the Central Executive Committee, SNK of the RSFSR of 11.08.1924 "Regulations on the administrative Department of provincial and regional Executive committees" [in Russian].
5. Ivanov V. N. Towards further improvement of the Soviet criminal legislation on deprivation of the rights of citizens. - Moscow, 1964. Issue [in Russian].
6. Krylenko N. Project of the criminal code of the USSR / / Soviet justice.- 1935.- No. 11.- P. 1-10 [in Russian].
7. Directive letter of the Supreme court of the USSR dated July 23, 1936. No. 42 " on the obligation of the courts, when passing a sentence of conviction to persons convicted of self-serving crimes, to put on their discussion the question of depriving the convicted person of the right to hold positions related to financial responsibility» [in Russian].
8. Criminal law. Common part. M.: Publishing house: NKYU USSR, 1938 [in Russian].
9. Zagorye B. social protection Measures under the Criminal code / / proletarian court 1927.No. 1.2 [in Russian].
10. Khmelin M. Defeat of rights / / socialist legality 1947. No. 10 [in Russian].
11. Mikhlin A. S. Problems of execution of punishment in the conditions of the collapse of the USSR / / State and law, 1992. - No. 2 [in Russian].
12. Sergeev V. The need for legislative regulation / / Soviet justice.-1962. - No. 17 [in Russian].